

*В диссертационный совет Д-212.239.03
при Федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104
Ученому секретарю – кандидату юридических наук,
Колодуб Григорию Вячеславовичу*

*доктора юридических наук, профессора,
профессора кафедры гражданского права
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
Кузнецовой Ольги Анатольевны
Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Телефон: (342) 239-64-35
Факс: (342) 237-16-11
E-mail: info@psu.ru*

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Ткачевой Марии Александровны
на тему «Принуждение в российском гражданском праве»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право, семейное право,
международное частное право
(Саратов, 2016)**

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме в соответствии с п. 23 Постановления Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (с изм. от 02.08.2016) «О порядке присуждения ученых степеней» дает основание положительно оценить рецензируемое исследование по критериям актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и научной новизны, научной и практической значимости.

Следует отметить высокую степень актуальности темы диссертационного исследования, проведенного М.А. Ткачевой, что убедительно раскрывается ею на страницах диссертации (стр. 3–5 диссертации) и значимость специального цивилистического исследования, в котором тщательно проанализированы общие и частные положения теории гражданско-правового принуждения с позиции авторской концепции, базирующейся на межотраслевом подходе изучения.

Во-первых, действительная актуальность диссертационной разработки подтверждается тем объективным обстоятельством, что принудительное воздействие на поведение человека используется как властными органами, так и частными субъектами, что создает проблему определения пределов допустимости применения принуждения и критериев его правомерности.

Во-вторых, действительная актуальность диссертационной разработки подтверждается тем, что принудительные меры и их нормативная характеристика содержатся не только в различных частях ГК РФ, но и в различных, в том числе, разноотраслевых, нормативных актах, что требует их теоретической систематизации и всестороннего научного анализа. Поэтому избранная для диссертации тема актуальна и с законотворческих позиций.

В-третьих, бесспорная актуальность диссертационного исследования обнаруживается в процессе аналитического соотношения таких компонентов работы как объект, цель и задачи исследования, которые надлежит сопоставлять с наименованием и содержанием имеющихся научных изысканий, непосредственно примыкающих к рассматриваемой проблематике. Во всех имеющихся в цивилистической доктрине научных трудах проблема принуждения не выступала предметом самостоятельного исследования, не была подвергнута комплексной разработке.

В-четвертых, правоприменительный механизм реализации гражданско-правового принуждения также нуждается в совершенствовании. Важно исключить всякую произвольность судебного толкования норм,

посвященных принудительным мерам, в условиях отсутствия единообразной и согласованной судебной практики рассмотрения соответствующих споров. Кроме того, обобщение, анализ и оценка материалов судебной практики в части определения условий применения мер гражданско-правовой ответственности и иных мер защиты прав необходимы для повышения определенности правоприменительной практики в этой сфере.

Заявленная в работе цель – решить имеющую значение для развития российского гражданского права задачу – разработать теорию гражданско-правового принуждения, охватывающую его понятие, признаки, виды, формы и основания и условия применения, на наш взгляд, соискателем в целом достигнута.

Достижение сформулированной в работе цели возможно только при корректной постановке задач диссертации, которым соответствуют структура работы и результаты исследования. Так, семи поставленным задачам соответствуют десять параграфов работы, сгруппированных в четыре главы, из которых автор сформулировал семь выносимых на защиту положений.

Автором проанализирован большой объём научных работ от дореволюционного периода до наших дней, что свидетельствует о научной преемственности при проведении исследования. В теоретическую основу работы положены фундаментальные исследования по гражданскому праву как дореволюционных (Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий и др.), так и советских ученых (С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе и др.). Широко использованы и научные достижения современных ученых-цивилистов: В.А. Белова, Д.Н. Кархалева, Д.В. Микшиса и др.

Следует подчеркнуть, что, предлагая свой перечень наукоёмких выводов, соискатель ориентируется на актуальные разработки представителей саратовской школы цивилистики, в частности Н.А. Барина (Барин Н.А. Проблема принуждения в гражданском праве // Гражданское право. 2012. № 1. С. 6–13).

Несомненно, с положительной стороны характеризует диссертационный труд методологическая составляющая работы. Как с позиции описания методологической основы исследования, представленного во введении работы, так и с позиции фактического применения отдельных способов исследования в основной части работы – сравнительно-правовой, юридико-догматический, историко-правовой и др. Таким образом, выбранная М.А. Ткачевой методология, система методологических приемов и средств, несомненно, индивидуализирует ее научный труд. Методологический подход и методологические выводы имеют содержательное, а не техническое значение для автора, что является достаточно редким и весьма положительно аспектом, в целом характеризующим ее исследование.

Большинство выводов автора отвечают критериям новизны и могут быть поддержаны. Следует оценить положительно тот факт, что в условиях доктринального и законодательного отставания положений, обращенных к содержанию частного принуждения, в отличие от положений о государственном принуждении, осуществляемым юрисдикционным органом путем вынесения судебного решения, которые изучены в более достойном объеме, соискатель сформировал востребованный современной правовой действительностью монографический труд, совокупность концептуальных положений. Этот вывод находит свое подтверждение за счет содержащихся в работе положений, поддерживаемых нами: о понятии и признаках правового принуждения в гражданском праве (положение № 2); о видах правового принуждения в гражданском праве (положение № 3); о мерах публичного (положение № 5) и частного принуждения в гражданском праве (положение № 7).

Заслуживает поощрения обращение диссертанта к философско-методологическим предпосылкам познания принуждения в гражданском праве (стр. 16–38 диссертации).

На основе анализа различных точек зрения, действующего законодательства и судебной практики сформирована авторская дефиниция принуждения в гражданском праве. Соискатель критически оценивает существующие на сегодня подходы к определению принуждения (стр. 38–42 диссертации). По мнению автора, существующие понятия не учитывают специфики гражданско-правового регулирования и могут быть применены только по отношению к другим отраслям.

В диссертации автором рассмотрено соотношение государственного и правового принуждения и определено его значение для гражданского права (стр. 42–45 диссертации), выявлены квалифицирующие признаки принуждения в гражданском праве (стр. 46–58 диссертации). Так, под правовым принуждением в гражданском праве предложено понимать «применяемое на основании, в пределах и порядке, установленном гражданским законодательством намеренное воздействие на принуждаемого, не учитывающее его свободную волю, выражающееся в моральных, организационно-имущественных или имущественных ограничениях его субъективных гражданских прав, направленное на прекращение угрозы нарушения права, защиту уже нарушенных прав или обеспечение публичных интересов» (стр. 58 диссертации).

Обладает научной ценностью и сделанные выводы соискателя относительно выделения видов правового принуждения в гражданском праве (стр. 60–77 диссертации) и определения формы их реализации (стр. 77–93 диссертации).

Большое внимание в работе уделено характеристике мер публичного принуждения в гражданском праве, к числу которых автор относит предупредительные меры принуждения (стр. 98–102 диссертации), принудительные меры пресечения (стр. 102–104 диссертации), принудительные праввосстановительные меры (стр. 104–106 диссертации), принудительные меры ответственности и иные принудительные меры

защиты (стр. 106–107), а также исключительные меры принуждения (стр. 107–110 диссертации).

Полностью разделяем вывод автора о том, что субъектами публичного принуждения в гражданском праве являются государственные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, органы местного самоуправления, а также иные организации, наделенные властными полномочиями (положение № 5).

Диссертант отдельно рассмотрел вопрос об осуществлении права на иск как основной форме публичного принуждения в гражданском праве, уделив внимание праву на иск как материальному охранительному праву (стр. 114–129 диссертации) и сроку исковой давности как сроку для реализации публичного принуждения (стр. 129–131 диссертации).

М.А. Ткачевой проделана большая работа по анализу мер реализации частного принуждения в гражданском праве. Так, автор рассмотрел самозащиту в качестве самостоятельной меры частного принуждения в гражданском праве, акцентировав внимание на эволюции цивилистических взглядов на конструкцию самозащиты гражданских прав (стр. 133–135 диссертации), на понятии самозащиты гражданских прав в цивилистической науке (стр. 135–140 диссертации), на необходимой обороне (стр. 140–146 диссертации) и крайней необходимости (стр. 146–151 диссертации) как видах самозащиты гражданских прав.

Имеет научную ценность отграничение автором права на самозащиту от права оперативного воздействия (стр. 151–153 диссертации). В итоге автор приходит к выводу о том, что «самозащита как принудительная гражданско-правовая мера ограничивается только совершением действий фактического порядка (необходимая оборона и крайняя необходимость), которые носят экстренный характер, применяется только во внедоговорных отношениях с целью прекращения нарушения субъективного гражданского права либо угрозы его нарушения» (положение № 7).

Диссертант рассмотрел вопрос о понятии мер оперативного воздействия в цивилистической науке (стр. 154–155 диссертации) и особенностях мер оперативного воздействия в российском гражданском праве (стр. 156–159 диссертации), а также привел имеющиеся в современной цивилистике классификации мер оперативного воздействия (стр. 159–168 диссертации).

В работе отдельно изучен гражданско-правовой контроль как мера частного принуждения, а именно: юридическая сущность гражданско-правового контроля (стр. 169–171 диссертации), согласие (одобрение) сделок как способ реализации права контроля (стр. 171–177 диссертации), согласие (одобрение) юридически значимых действий, не являющихся сделками, как способ реализации гражданско-правового контроля (стр. 177–180 диссертации).

Уделено внимание претензионному действию как гражданско-правовой мере частного принуждения (стр. 181–192 диссертации). В итоге автор приходит к выводу о том, что «претензионное действие представляет собой психическое (психологическое) воздействие на принуждаемое лицо с целью его понуждения к добровольному исполнению требуемого, обеспеченное угрозой применения мер государственного принуждения» (положение № 7).

Анализ диссертации позволяет заключить, что на основании выполненного соискателем исследования получены следующие результаты, обладающие признаками новизны:

– разработана современная цивилистическая теория принуждения в гражданском праве, позволившая сформировать комплексное научное представление о нем, на основе критической оценки российского гражданского законодательства и цивилистической доктрины, что способствует решению ряда теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для науки гражданского права;

– сформулирована новая по содержанию дефиниция принуждения в гражданском праве;

– обоснован принципиально новый подход к правовой сущности принуждения в гражданском праве – через призму охранительного правоотношения на основе межотраслевого подхода;

– выявлены методологические предпосылки познания принуждения в гражданском праве;

– осуществлен анализ мер и субъектов публичного и частного принуждения в гражданском праве;

– уточнены отдельные меры реализации частного принуждения в гражданском праве (самозащита; оперативное воздействие; гражданско-правовой контроль; претензионное действие).

Теоретическая значимость исследования, на наш взгляд, обоснована тем, что:

– доказаны положения, в совокупности формирующие целостную теорию гражданско-правового принуждения, включающую: понятие принуждения в гражданском праве и его специфические признаки, основания его возникновения и субъектов его осуществления; подробную характеристику мер публичного и частного гражданско-правового принуждения; создан тот доктринальный задел, который впоследствии способен обеспечить обоснованные законодательные изменения и дополнения;

– применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс универсальных (диалектико-материалистический, анализ, синтез, сравнение) и специально-юридических методов исследования (междисциплинарный подход (выявление природы принуждения в политике, социологии, философии, экономике, психологии) и межотраслевой метод исследования, позволивший учесть результаты познания правового принуждения в других юридических науках).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что содержащиеся в ней выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности; в деятельности судебных и иных правоприменительных органов; в научных исследованиях соответствующей гражданско-правовой проблематики.

Результаты диссертационной работы могут быть востребованы в учебном процессе при изучении и преподавании общего курса «Гражданское право», а также спецкурсов, посвященных основным проблемам гражданского права.

Для целей актуализации научной дискуссии следует обозначить следующие небесспорные моменты в диссертационном исследовании М.А. Ткачевой.

1. На стр. 61 диссертации М.А. Ткачева предприняла попытку выделения специфических черт гражданско-правового принуждения, как публичного, так и частного. Так, к числу видовых признаков, квалифицирующих публичное принуждение в гражданском праве, автор предложила относить «обязательность применения», из чего следует, что данный признак не характерен для правового принуждения в целом, поскольку отнесен соискателем не к родовым, а к видовым признакам гражданско-правового принуждения. На наш взгляд, такой выбор соискателя должен быть прокомментирован.

2. Вызывает научный интерес положение № 4, выносимое на защиту, в котором автор, в частности, отмечает следующее: «В отличие от имеющегося в научной литературе мнения о том, что принуждение присуще как регулятивным, так и охранительным правоотношениям, в работе доказывается, что принуждение может быть реализовано только в рамках последнего...» (стр. 79–80 диссертации). Однако, на что справедливо обращено внимание в самом положении, выносимом на защиту, в современной цивилистике получила обстоятельную аргументацию научная

позиция, согласно которой правовое принуждение в гражданском праве может реализовываться как в охранительных правоотношениях, так и в правоотношениях регулятивного типа, на что, в частности указывает П.В. Демидов в своем диссертационном исследовании (Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005). Так, в качестве одного из аргументов в защиту своей позиции ученый приводит пример действия правового принуждения, реализуемого в форме регулятивного правоотношения, при применении мер обеспечения исполнения обязательства. Хотелось бы уточнить позицию автора относительно высказанного П.В. Демидовым тезиса, а также получить дополнительные аргументы, доказывающие достоверность вывода соискателя по вопросу реализации правового принуждения исключительно в форме охранительного правоотношения.

3. На стр. 151–153 диссертации автор уделяет специальное внимание проблеме отграничения права на самозащиту от права оперативного воздействия. В итоге соискатель выступает сторонником определения права оперативного воздействия как самостоятельной формы защиты права и не считает его разновидностью права на самозащиту. При этом диссертант добавляет следующее: «...Нельзя смешивать качественно различные явления, а именно фактические действия по самозащите и меры оперативного воздействия...» (стр. 152 диссертации). Однако остается неясным, почему фактические действия по самозащите и меры оперативного воздействия не являются, с точки зрения автора, однопорядковыми явлениями?

4. Представляется важным вопрос об онтологической природе права контроля, которую диссертант описывает на стр. 169–171 диссертации. В итоге М.А. Ткачева приходит к выводу о том, что гражданско-правовой контроль представляет собой секундарное право (стр. 169 диссертации).

Ввиду сказанного возникает следующий вопрос: нельзя ли, по мнению автора, признать охранительное право контроля субъективным гражданским правом, а не секундарным? Если нет, то в чем выражается эвристический и прикладной потенциал (значение) онтологической характеристики права контроля в качестве секундарного?

В целом, несмотря на некоторые дискуссионные моменты, следует отметить, что предлагаемое диссертационное исследование посвящено актуальным вопросам, ранее в таком виде не подвергавшимся изучению.

Работа выполнена на достаточно высоком научно-теоретическом уровне, с использованием серьёзной научной базы, стиль изложения материала понятный, автор правильно выстраивает свою линию рассуждений. Предлагаемая работа содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Диссертация представлена в виде специально подготовленной рукописи, работа характеризуется внутренним единством, является самостоятельным исследованием, соответствующим профилю научной специальности. Предложенные автором новые решения аргументированы, в целом достоверны, научно обоснованы и критически оценены по сравнению с другими известными ранее решениями.

Автореферат диссертации, публикации автора отражают основное ее содержание, включают в себя все атрибуты такого рода научных работ, концентрированно и в деталях объясняют сущность проведенного автором исследования.

По актуальности исследования, уровню научной новизны, степени обоснованности, достоверности и значимости выводов для цивилистической теории, правоприменения и решения образовательных задач диссертационное исследование Ткачевой Марии Александровны на тему «Принуждение в российском гражданском праве» соответствует

требованиям, предъявляемым абз. 2 п. 9 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 02.08.2016), а его автор – Ткачева Мария Александровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Ольга Анатольевна Кузнецова

Подпись удостоверяю:

Ученый секретарь
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Елена Петровна Антропова

«21» ноября 2016 года

Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: info@psu.ru

Телефон: (342) 239-64-35

Факс: (342) 237-16-11

В диссертационный совет
Д 212.239.03
на базе Саратовской государственной
юридической академии

от Кузнецовой Ольги Анатольевны

Заявление

Настоящим сообщаю о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Ткачевой (Мирошник) Марии Александровны на тему: «Принуждение в российском гражданском праве», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п. 28 Положения о присуждении ученых степеней и п. 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество: Кузнецова Ольга Анатольевна
Ученая степень: доктор юридических наук, 12.00.03
Место работы: юридический факультет Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Должность: заместитель декана по научной работе, профессор кафедры гражданского права
Контактный телефон: +7 (3422) 39-65-25 e – mail: kuznetsova_psu@mail.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1) Кузнецова О.А. Неправомерный перерыв в подаче энергии: понятие и виды // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 138-146; 2) Кузнецова О.А. Лексико-семантические проблемы реформирования института юридических лиц // Законодательство. 2015. № 4. С. 79-87; 3) Кузнецова О.А. Системное толкование принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1453-1462; 4) Кузнецова О.А. Малозначительность в российском гражданском праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление.

- Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, 2014, № 1 (25). С. 67-70;
- 5) Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 254-270;
 - 6) Кузнецова О.А. Научная проблема и названия цивилистических исследований // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 316-324;
 - 7) Кузнецова О.А. Пресечение действий, нарушающих право, и признание действий незаконными: соотношение способов защиты // Пролог. Law. 2013. № 4. С. 61-63.

Согласен на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

Кузнецова Ольга Анатольевна

« 28 » 09 2016 года

Подпись О.А. Кузнецовой заверяю

Ученый секретарь ПГНИУ

Е.П. Антропова

В диссертационный совет Д. 212.239.03
при ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
(410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104)
от Перепелкиной Натальи Владимировны,
кандидата юридических наук, доцента,
доцента кафедры гражданского права и процесса
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
– филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ткачевой Марии Александровны на тему: «Принуждение в российском гражданском праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Изучение диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме позволяет положительно оценить представленное исследование по следующим рекомендуемым критериям: 1) актуальность избранной темы; 2) степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации; 3) их достоверность; 4) новизна.

Актуальность поднятой темы очевидна и обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, актуальность несомненна в свете решаемых задач по совершенствованию Гражданского кодекса Российской Федерации в целях дальнейшего развития российского гражданского законодательства и поддержания единообразия регулирования гражданско-правовых отношений.

Во-вторых, проблема принуждения в гражданском праве - одна из важнейших проблем теории и практики, требующая должного к себе внимания и соответствующей разработки на монографическом и диссертационном уровне и внедрения в науку и практику.

В-третьих, следует согласиться с диссертантом в том, что, несмотря на достаточно высокий доктринальный интерес к проблеме принуждения (с. 6), его комплексный анализ в предложенной системе до настоящего времени не проводился, что еще раз подчеркивает своевременность и актуальность исследования.

Необходимо отметить высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, поскольку:

а) применительно к проблематике диссертации был использован комплекс существующих базовых методов исследования с получением обладающих новизной результатов.

Основу диссертации составил метод материалистической диалектики, в том числе метод восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, позволившие исследовать гражданско-правовое принуждение в развитии, в единстве и взаимодействии с иными правовыми явлениями.

При проведении исследования использовались общенаучные методы: системный, структурно-функциональный, логический методы, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также частные методы научного исследования: сравнительно-правовой, юридико-догматический, историко-правовой. В качестве методов познания применялись различные виды и способы толкования правовых норм.

С учетом природы принуждения, широко использовались междисциплинарный подход (выявление природы принуждения в политике, социологии, философии, экономике, психологии) и межотраслевой метод исследования, позволивший учесть результаты познания правового принуждения в других юридических науках;

б) теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения положений и выводов работы в законотворческой практике с целью устранения выявленных пробелов и

недостатков, создания теоретической основы для его совершенствования; выводы диссертанта, сделанные в ходе проделанной работы, дополняют и развивают разделы науки гражданского права;

в) практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов при совершенствовании действующего гражданского законодательства, а также судебной практики, в учебном процессе при преподавании курсов «Гражданское право» и специальных учебных курсов гражданско-правового цикла, при подготовке учебно-методической литературы и комментариев к гражданскому законодательству.

Достоверность результатов исследования очевидна, поскольку идеи автора основываются на достаточной нормативной, эмпирической и теоретической базах. Большая часть выводов диссертанта сопровождается достойной аргументацией и ссылками на исследования эмпирических источников, что делает их научно достоверными. Библиографический список использованной литературы является достойным, содержит более 300 источников, в том числе нормативно-правовой материал (более 40 источников), монографическая, научная литература (более 100), материалы правоприменительной практики (около 40), что подтверждает вывод о глубине диссертационного исследования.

При этом важно обратить внимание на значительное количество судебных актов и качественную подборку материала (с. 200-204 диссертации). Акцент сделан на постановлениях и определениях судов апелляционной и кассационной инстанции, актах Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, поскольку использование актов вышестоящих судов служит подтверждением выработки определенной позиции не только судьями, рассматривающими дело по существу в первой инстанции, но и судьями, рассматривающими дело в следующих инстанциях.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной цивилистике разработаны основные теоретические положения

о принуждении в гражданском праве; доказываемость существования принуждения в гражданско-правовых отношениях; формулируется понятие принуждения в гражданском праве, определяются основания и субъекты применения принуждения; устанавливается содержание охранительного гражданского правоотношения, в рамках которого реализуется принуждение, а также обосновывается дифференциация принуждения в гражданском праве на публичное и частное. Диссертантом выявлена и определена специфика указанных отношений с учетом тенденций изменения действующего законодательства;

К несомненным достоинствам диссертации следует отнести обоснованные автором научные положения, обладающие достоверностью и новизной:

- сформулированы такие важнейшие положения, как: понятие правового принуждения в гражданском праве (стр. 10 диссертации, с. 9 автореферата), основные виды правового принуждения в гражданском праве (стр. 10-11 диссертации, с. 9-10 автореферата), меры публичного принуждения (стр. 12 диссертации, с. 11 автореферата), меры частного принуждения (стр. 13 диссертации, с. 12-13 автореферата);

- предложены виды частного принуждения в гражданском праве (самозащита, оперативное воздействие, гражданско-правовой контроль, претензионные действия) и установлена их характеристика (с. 13-14 диссертации, с. 12-13 автореферата).

Следует отметить логичную и безусловно интересную структуру диссертации, которая позволила автору сформировать концепцию гражданско-правового принуждения, включающую: понятие принуждения в гражданском праве и его специфические признаки, основания его возникновения и субъектов его осуществления; подробную характеристику мер публичного и частного гражданско-правового принуждения.

В первой главе диссертационной работы автор исследует философско-методологические предпосылки познания принуждения в гражданском праве

(с. 16-59 д.). При этом следует положительно оценить вывод о том, что принуждение в гражданском праве обладает определенными признаками: нормативным, волевым, интеллектуальным, правоограничительным, целевым (стр. 46- 59 д.).

Во второй главе диссертационного исследования соискатель подробно раскрывает виды гражданско-правового принуждения и формы их реализации. Так, в первом параграфе «Публичное и частное принуждение в гражданском праве: теоретическое обоснование дихотомии» устанавливается различие между публичным и частным принуждением в гражданском праве, выявляются их характерные черты. Отдельный параграф посвящен проблеме охранительного гражданского правоотношения как формы реализации правового принуждения в гражданском праве.

Третья и четвертая главы диссертационного исследования выступают своеобразной особенной частью работы, в которой ее автор изучает отдельные меры частного и публичного принуждения в гражданском праве.

В частности, четко установлены меры публичного принуждения, а также субъекты, которые могут его применять. К ним соискатель отнес государственные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, органы местного самоуправления, а также иные организации, наделенные властными полномочиями. Справедлив и вывод о том, что публичное принуждение в гражданском праве может осуществляться указанными субъектами как в судебном, так и во внесудебном порядке. Меры публичного принуждения, примененные во внесудебном порядке, всегда могут быть обжалованы в суд (с. 113-114 д.).

Отдельное внимание диссертант уделяет некоторым мерам частного принуждения: самозащите, оперативному воздействию, гражданско-правовому контролю, претензионному действию.

Однако, как в любом оригинальном исследовании, наличие в представленной работе некоторых дискуссионных положений

представляется вполне естественным. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующее.

1. В первом положении, выносимом на защиту, автор абсолютно правильно отмечает, что принуждение в гражданском праве следует рассматривать «справедливым, если применяется в целях защиты граждан или решения общественных задач; данное положение имеет концептуальное значение для исследования принуждения в правовой науке, в том числе в цивилистике» (с. 9-10 диссертации, с. 9 автореферата). Данный вывод, безусловно, должен быть ориентиром для правотворческих органов. То есть принуждение в гражданском праве может быть установлено лишь в том случае, если направлено на достижение одной из двух целей: защита граждан или решение общественных задач.

При этом на практике нередко возникают ситуации, при которых одна из двух целей противоречит другой. Например, решение общественных задач вступит в противоречие с интересами отдельных граждан. Как быть в такой ситуации? Допустимо ли принуждение в данном случае, и, если допустимо, то в каких пределах?

2. Соискатель в целом справедливо отмечает, что принуждение в гражданском праве направлено на прекращение угрозы нарушения права, защиту уже нарушенных прав или обеспечение публичных интересов (с. 10 диссертации). При этом по цели существования, направленности на решение определенных задач, сущности и т.п. принуждение в гражданском праве близко к такой категории как «защита гражданских прав». Возникает вопрос, как соотносятся данные категории между собой? Возможно ли их исследование в совместном контексте в дальнейшем?

3. Среди своих выводов о сущности государственного принуждения в гражданском праве автор, помимо прочего, отмечает, что оно осуществляется, как правило, по инициативе частных лиц (с. 70 диссертации). Использование словосочетания «как правило» подразумевает, что инициатива частных лиц – общее правило использования принуждения в

гражданском праве, но возможны исключения из него. При этом пример такого исключения в работе был приведен: «основанием применения публичного принуждения в гражданском праве являются не только различные нарушение субъективных гражданских прав, но и необходимость удовлетворения различного рода публичных интересов (общественно-полезные цели)» (с. 68 диссертации).

Возникает вопрос: в каких случаях государственное принуждение осуществляется не по инициативе частных лиц? Каким образом установлено указанное исключение из общего правила?

4. На с. 177 - 180 д. автор представляет характеристику согласия (одобрения) юридически значимых действий, не являющихся сделками, как формы реализации гражданско-правового контроля, отмечая, что «сложности, связанные с одобрением вышеуказанных юридических действий, возникают в связи с тем, что в законодательстве отсутствует общая норма, посвященная механизму совершения согласия и одобряемого им действия». Однако, странно, что при этом не предложено решение этого вопроса, если не текст, то - концепция нормы.

Вместе с тем, вышеуказанные замечания, не снижают научную и практическую ценность диссертационного исследования. Автореферат диссертации и публикации автора полностью отражают ее основное содержание и позволяют судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленной автором целью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, актуальность избранной темы очевидна, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений.

Представленная диссертация является научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, содержит признаки актуальности и научной новизны, характеризуется достаточной

теоретической и практической значимостью, что свидетельствует о личном вкладе автора в разработку научной проблемы.

Основные положения работы изложены диссертантом в 7 публикациях, из которых 4 содержатся в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, и изложены в автореферате. Текст автореферата соответствует содержанию и структуре диссертации.

В связи с изложенным, следует сделать общее заключение, что диссертация Ткачевой Марии Александровны на тему «Принуждение в российском гражданском праве» соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам, в том числе разделу II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 02 августа 2016 г. №748), а Ткачева Мария Александровна - заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

17 ноября 2016 года

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина -
филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ»

Наталья Владимировна Перепелкина

Адрес: 410031, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25
Тел.: 65-35-51
Эл.адрес.: kafpravgr@piuis.ru
Сайт организации: piu.ranepa.ru

В диссертационный совет
Д 212.239.03
на базе Саратовской государственной
юридической академии

от Перепелкиной Натальи Владимировны

Заявление

Настоящим сообщая о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Ткачевой (Мирошник) Марии Александровны на тему: «Принуждение в российском гражданском праве», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п. 28 Положения о присуждении ученых степеней и п. 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщая о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество: Перепелкина Наталья Владимировна
Ученая степень: кандидат юридических наук, 12.00.03
Место работы: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 410012, Приволжский федеральный округ, Саратовская область, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, в/г № 2
Должность: доцент кафедры гражданского права и процесса
Контактный телефон: +7 (8452) 65-35-51 e – mail: nperpelkina@rambler.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1) Милушева Т.В., Кусков А.С., Перепелкина Н.В. Принцип свободы договора в российской цивилистической доктрине. <i>Právna veda a prax v tret'om tisícročí: Medzinárodná vedecká konferencia.</i> – Košice: Univerzita Pavla Jozefa Šafárika v Košiciach, 2015. 2) Перепелкина Н.В., Кусков А.С. Представительство в гражданском праве и процессе // <i>Законы России: опыт, анализ, практика.</i> 2015. № 9. С. 92-97. 3) Перепелкина Н.В., Кусков А.С. Институт представительства в

цивилистической и процессуальной доктринах Российской Федерации: эволюция и правовая сущность Научный вестник Херсонского университета. Серия «Юридические науки». 2014. Выпуск 4. Том 1.

4) Собственность и право собственности в Российской Федерации. Вестник СГЮА. 2013. № 5 (94). ISSN 2227-7315. С. 82-87.

5) Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение/ кол. авт.; под ред. О.И.Цыбулевской. Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2013. – 404 с. С. 257-268

Согласен на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

Н.В. Перепелкина

Перепелкина Наталья Владимировна

« 30 » 09 2016 года

Подпись *Л.В. Бондарева*
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник организационно-
административного отдела
Л.В. Бондарева
« 30 » 09 20 16 г.

УТВЕРЖДАЮ
Проректор
по научной деятельности
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
д.г.-м.н., профессор А.М. Нургалеев

В диссертационный совет
Д 212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

ОТЗЫВ
ведущей организации

на диссертацию Ткачевой Марии Александровны на тему: «Принуждение в российском гражданском праве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Проведенная научная экспертиза представленных текстов диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме в соответствии с п. 23 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 2 августа 2016 г.) дает основание оценить рецензируемое исследование по следующим критериям: 1) актуальность избранной темы, 2) степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, 3) их достоверность и 4) новизна.

Теоретическую разработку категории принуждения как одного из элементов механизма гражданско-правового регулирования соответствующих общественных отношений можно рассматривать одной из задач современной российской цивилистической науки с учетом ее исторического развития. Представляется, что разрешение задач, обусловленных обозначенной тематикой, будет во многом способствовать эффективному обеспечению осуществления и защиты гражданских прав и исполнению обязанностей,

гражданско-правовой охране частноправовых отношений. Это призвано создать оптимальные правовые условия для развития современного гражданского оборота.

Тема диссертационного исследования М.А.Ткачевой является актуальной. Представленная к защите диссертация посвящена проблемам, которые в условиях совершенствования гражданского законодательства и практики его применения, создания подчас новых теоретическо-цивилистических моделей и правовых конструкций, со всей очевидностью имеют большое теоретическое, а также практическое значение.

Диссертационная работа М.А.Ткачевой посвящена правовому институту принуждения и его специфики в гражданском праве. Обращаясь к социально-политическому, правотворческому, доктринальному и правоприменительному аспектам института принуждения, автор доказывает актуальность темы. Обоснованным является вывод о необходимости научного исследования правовой сущности гражданско-правового принуждения.

Принуждение в гражданском праве основывается на возможности обращения к правовым механизмам, обеспечиваемым государственным воздействием. Все остальное (психическое воздействие и т.п.) вряд ли можно рассматривать как имеющее ценность для гражданского права. Однако заслуживают внимание рассуждения автора о моральной мере принуждения – понуждение к принесению публичных извинений (с. 56 диссертации), а также другие аспекты возможного морального, психологического воздействия на – в том числе и потенциального – нарушителя.

Целью проведенного диссертационного исследования работы М.А.Ткачевой является разработка теории гражданско-правового принуждения, охватывающей понятие гражданско-правового принуждения, его признаки, виды, формы, основания и условия применения. В числе исследовательских задач обозначены следующие: выявить предпосылки цивилистического познания принуждения; определить понятие и специфические признаки принуждения в гражданском праве; обосновать разграничение гражданско-правового принуждения на публичное и частное; выявить форму реализации гражданско-правового принуждения и др. Как можно видеть, намеченные задачи соответствуют заявленной цели диссертации. Достаточно четко сформулированы объект и предмет диссертационного исследования. В качестве объекта указаны общественные отношения, в рамках которых реализуется гражданско-правовое принуждение. Предмет – правовые нормы, регламентирующие гражданско-правовое принуждение, практика их применения и научная доктрина.

Структурно-содержательное построение работы обусловлено целью исследования, а также логикой решения заявленных задач. Первая глава работы посвящена теоретико-методологическим основам учения о принуждении. В ней исследуются философско-методологические предпосылки познания принуждения, а также его понятие и специфические признаки в гражданском праве. Можно согласиться с автором диссертации, что философско-правовая

категория принуждения имеет значение как для теории права, так и для отраслевых наук (с. 16 диссертации). Помимо исследования понятия принуждения в философии и его значения для гражданско-правовой науки (с. 16-24 диссертации), М.А.Ткачева обращается к понятию принуждения в социологии (с. 27-32 диссертации), экономической науке (с. 32-34 диссертации), в психологии и педагогике (с. 35-37 диссертации).

Несомненный интерес представляет анализ автором диссертации методологии цивилистического познания принуждения (с. 24-27 диссертации). В результате проведенного анализа сделан общий вывод о том, что в системе общественных отношений применение принуждения является объективно необходимым. Далее данный вывод будет распространен на общественные отношения, подлежащие гражданско-правовому регулированию.

Рассматривая вопрос о понятии и специфических признаках принуждения в гражданском праве, автор диссертации также исследует подходы к определению принуждения, которые сложились собственно в юридической науке, включая теорию права, а также в отдельных отраслях права. Представляется, что системный анализ общесоциальной и юридической категории принуждения стал основой для формулирования авторского определения понятия принуждения в гражданском праве. Другими словами, автор диссертации стремится рассмотреть гражданско-правовое понимание принуждения как конкретизацию общего понятия «правовое принуждение», которое, в свою очередь, выступает конкретизацией общенаучного и общефилософского понимания данного понятия. Именно на этой основе был сделан вывод о выделении в гражданском праве *публичного и частного* правового принуждения, что было раскрыто автором с высокой степенью детализации (с. 38-58 диссертации). Следует отметить авторское определение правового принуждения в гражданском праве (положение № 2, выносимое на защиту, с. 58-59 диссертации). Оно понимается как целенаправленное воздействие в качестве организационного, имущественного и морального ограничения субъективных гражданских прав и направлено на прекращение угрозы нарушения права, на защиту уже нарушенных прав или на обеспечение публичных интересов.

Вторая глава диссертации М.А.Ткачевой посвящена рассмотрению видов гражданско-правового принуждения и формы его реализации. Соответственно, исчерпывающим образом и на основании имеющейся литературы, а также с учетом собственной исследовательской позиции приведены родовые и видовые признаки принуждения, как публичного, так и частного. Основные родовые признаки усматриваются в том, что принуждение применяется в невластных отношениях участников гражданского оборота и используется в охранительных правоотношениях гражданско-правового характера.

В первом параграфе данной главы обосновано существование дихотомии публичного и частного принуждения в гражданском праве. Автором выявлены специфические (видовые) признаки публичного и частного правового принуждения в гражданском праве (с. 71, 75-77 диссертации). Отдельно

отметим выводы автора относительно исключительных мер принуждения (с. 70 диссертации), о возможности использования гражданско-правового принуждения не только властными органами, но и частными лицами (с. 73 и др. диссертации).

Второй параграф посвящен рассмотрению охранительного гражданского правоотношения как формы реализации принуждения. Здесь автор обращается к теории регулятивных и охранительных правоотношений и устанавливает ее значение для исследования гражданско-правового принуждения. Этот раздел диссертации содержит вывод о том, что принуждение может быть реализовано только в рамках охранительного правоотношения, поскольку только в охранительном праве, по мнению автора, имеется способность к принуждению, с помощью которого управомоченное лицо может удовлетворить свой интерес помимо и против воли другого лица в результате применения к нему мер принуждения (с. 90-91 диссертации).

В третьей главе диссертации, которая посвящена публичному принуждению в гражданском праве, исследуются меры и субъекты публичного принуждения в гражданском праве, а также право на иск как основная форма публичного принуждения в гражданском праве. В результате проведенного исследования автором были выделены и изучены такие меры публичного принуждения, как предупредительные меры, меры защиты, меры гражданско-правовой ответственности и исключительные меры (с. 111-112 диссертации). Кроме этого, сделан вывод о том, что основной формой реализации публичного принуждения в гражданском праве является осуществление права на иск. Материальное охранительное право на иск понимается автором диссертации как право на получение благоприятного судебного решения или право на удовлетворение иска, возникающее с момента наступления основания для применения публичного принуждения (с. 128-129 диссертации).

Последняя глава диссертационного исследования посвящена вопросам, связанным с частным принуждением в гражданском праве. Автором были сформулированы выводы относительно самозащиты как принудительной гражданско-правовой меры и оперативного воздействия. Помимо этого, раскрыта специфика таких мер частного принуждения, как гражданско-правовой контроль и претензионное действие.

Все сказанное о содержании диссертационного исследования, его актуальности и новизне свидетельствует об общей положительной оценке диссертационного исследования М.А.Ткачевой, включая констатацию высокого методологического и научно-теоретического уровня исследования, его практической и теоретической значимости. Одновременно с этим следует указать на ряд дискуссионных и спорных положений и формулировок, требующих со стороны автора уточнения, а также дополнительных разъяснений.

1. В положении № 1, выносимом на защиту, автор отмечает, что цель принуждения – подчинить волю человека помимо его желания (см. также с. 20,

38 и др. диссертации). Можно ли считать данный вывод научным достижением? Очевидным является тот факт, что принуждение отсутствует при взаимном согласии сторон, принуждение всегда связано с подавлением воли. В этой связи возникает вопрос о том, чем принуждение отличается, скажем, от насилия? В данном положении не совсем понятно, что такое внутреннее принуждение. Достаточно спорной выглядит другая формулировка в рамках данного положения о том, что принуждение «является справедливым, если применяется в целях защиты или решения общественных задач». На наш взгляд, достаточно спорно решение общественных задач рассматривать как критерий справедливости, так как подчас человек используется как средство при решении подобного рода задач.

Кроме того, по первому положению возникает вопрос в связи с категорией "справедливость". Справедливо то, что защищает граждан и решает общественные задачи. Автор раскрывает философское значение этого термина (с. 17-21 диссертации). Вместе с тем, поскольку в праве есть некоторые узкие представления о справедливости (например, право на справедливое судебное разбирательство и т.п.), требуется выяснить авторскую позицию в связи с данной категорией. Требуется раскрытие понятия "нормального общества".

2. Требуется разъяснения высказанная автором в положении № 2 позиция, согласно которой принуждение в гражданском праве, будучи намеренным воздействием на принуждаемого, не учитывает его свободную волю. Диссертанту следует пояснить, что имеется в виду под установленным гражданским законодательством намеренным воздействием на принуждаемого, выражающееся в моральных ограничениях его субъективных гражданских прав. В отношении ограничений имущественного порядка и субъективных прав возражения вряд ли возникают (возможно, что речь идет о ранее действующем "общественном порицании" или "предупреждении" по аналогии с административной санкцией). При этом принуждение в гражданском праве автор сводит к моральным, организационно-имущественным или имущественным ограничениям субъективных гражданских прав. Представляется, что принуждение в гражданском праве включает в себя и возложение обязанностей имущественного характера на участников гражданских правоотношений. Например, таких обязанностей, как принудительное исполнение обязательства, принудительный возврат имущества, возмещение убытков и др. На наш взгляд, определение принуждения в гражданском праве нуждается в доработке.

3. Положение № 4 вызывает определенные сомнения в своей научной обоснованности. Утверждается, что "субъектами охранительного правоотношения являются: принуждающее лицо, обладающее правом на защиту либо правом на охрану общественных интересов; лицо, в отношении, которого применяется принуждение" (см. также с. 77 и посл. диссертации, особо с. 79 и с. 92 диссертации). Но представим себе ситуацию когда владелец или

оператор, например социальной сети, по заявлению правообладателя блокирует учетную запись пользователя. Здесь, очевидно, возникает, как минимум, три субъекта. Более того, у блокирующего нет прав на защиту общественных интересов, у него имеется свой частноправовой интерес в этом принуждении. Вызывает сомнение утверждение автора о доказанности в своей работе реализации принуждения только в охранительных правоотношениях. Ведь "существуют правоотношения, где субъективное право способно принудительно реализоваться, между тем это не свидетельствует о наличии охранительного правоотношения". "Например, согласно п. 2 ст. 428 ГК РФ, «присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия». Таким образом, речь идет об обязательственном правоотношении, основанием возникновения которого является договор, где одна сторона вправе применить принуждение — принудить другую сторону к расторжению договора". (Кравченко А.А. Регулятивные и охранительные формы реализации способов защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2014. №7 (44). С. 1361) Кроме того, Алексеев С.С. полагает: «Во всех случаях государственно-принудительные меры не являются реакцией на совершенное правонарушение. Они характеризуют содержание властных правомочий, являющихся мерами защиты, превентивными мерами, или даже входящими в содержание регулятивных правоотношений». (Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010. С. 368–369). Грибанов В.П. делит меры государственного принуждения на меры превентивного характера, меры регулятивного характера и меры гражданско-правовой ответственности (Грибанов В.П. Право на защиту как субъективное гражданское право // Белякова А.М., Бессонова А.П., Гендзехадзе Е.Н. и др. Гражданское право: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 165).

4. В седьмом положении, выносимом на защиту, диссертант обозначает меры частного принуждения в гражданском праве и приводит характеристику каждой меры, что, с нашей точки зрения, перегружает данное положение. Отдельные меры частного принуждения целесообразно рассмотреть в отдельных положениях, выносимых на защиту. Может быть, в седьмом положении имело смысл оставить только перечень мер частного принуждения, а в последующих положениях – раскрыть те из них, которые, по мнению автора, обладают научной новизной.

5. Если говорить о формулировках цели и задач, то, в частности, в них говорится о намерении диссертанта на основании изучения философских и социологических концепций выявить предпосылки цивилистического познания

принуждения. Думается, что речь должна идти не о предпосылках, а о мировоззренческих и общеметодологических основаниях такого изучения.

6. Обращают на себя внимание некоторые вводные фразы диссертации. Так, на стр. 3 диссертации, например, говорится о том, что «каждый человек является носителем тех или иных социальных прав и обязанностей». Непонятно, что автор подразумевает под социальными правами. По какой-то причине остались неупомянутыми экономические права. Думается, вряд ли целесообразно рассматривать принуждение как регулятор, способный привести общественные отношения в состояние баланса. Лучше говорить о принуждении как о способе достижения баланса, предполагающего правовую регламентацию, что означает его правомерность и законность достигаемой цели. При этом по тексту работы автор говорит, что принуждение суть есть механизм установления "баланса интересов" (с.37, 65, 121 и др. диссертации), "баланса соблюдения интересов" (с. 66 диссертации), "баланса порядка человеческих отношений" (с.3 диссертации), но определения не дает. Полагаем, что нужно где-то в самом начале работы дать авторское или разделяемое автором определение "баланса интересов" и ответ на вопрос, действительно ли он нужен, где и зачем? Может быть в этой связи автору следовало бы обратить внимание на проблему защиты слабой стороны в правоотношении.

7. Во введении (или в заключении) отсутствуют предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства. Представленная работа предполагает предложения по внесению определенных изменений в отечественное гражданское законодательство, но во введении диссертации автор не сделал такие предложения. При этом диссертанту необходимо показать, в чем заключается практическая значимость исследования.

8. К числу мер частного принуждения М.А.Ткачева относит такую меру, как гражданско-правовой контроль. Автор пишет: "Гражданско-правовой контроль как мера принуждения заключается в даче предварительного согласия или последующего одобрения на совершение сделок или иных юридически значимых действий, создает состояние связанности для принуждаемого лица, не влечет для него каких-либо негативных имущественных последствий" (с. 180 диссертации). Суть контроля, как известно, заключается в осуществлении наблюдения или проверки за каким-либо явлением. В представленном диссертантом определении гражданско-правового контроля, по нашему мнению, отсутствуют существенные характеристики этой меры частного принуждения. Дача согласия или одобрения совершения сделок или иных юридических значимых действий едва ли можно рассматривать как исчерпывающие характеристики гражданско-правового контроля (см. также с. 172-179 диссертации). В этой связи соответствующее положение работы требует конкретизации и дополнительного обоснования.

Высказанные замечания не ставят под сомнение научную новизну и значимость диссертации М.А.Ткачевой и имеют преимущественно характер вопросов, ответ на которые предполагает приведение диссертантом дополнительной аргументации с целью уточнения своей научной позиции.

Несмотря на отдельные замечания, в целом диссертационную работу характеризуют следующие положительные моменты. В частности, следует отметить логически выстроенную систему положений, выносимых на защиту, а также использование междисциплинарного и межотраслевого подхода. Использование последнего обосновано межотраслевым характером принуждения, спецификой его нормативной характеристики в других отраслях права. Следует разделить мнение автора, что «познание принуждения невозможно без применения межотраслевого метода» (с. 27, 102-103 диссертации). Ценными являются выводы о критериях правомерности и допустимости принуждения в рамках гражданского права. Вполне заметно присутствие методологии юридической конфликтологии, в рамках которой принуждение вполне обоснованно рассматривается как способ разрешения специального рода юридических конфликтов. Предпринята удачная попытка согласования доктринальных представлений о сущности гражданско-правового принуждения с общеметодологическими и теоретико-правовыми представлениями о данном феномене. Удачным следует считать постановку вопроса об осуществлении права на иска как основной формы реализации публичного принуждения в гражданском праве (положение № 6, с. 12 и посл., с. 120, 123-124 диссертации).

Необходимо отметить, что положения, выносимые на защиту, представляют собой выводы, которые были самостоятельно осуществлены автором в рамках соответствующих структурных разделов диссертации, представляющих собой своего рода этапы в развертывании категории гражданско-правового принуждения и формировании его целостного доктринального образа. В контексте действия механизма осуществления прав и исполнения обязанностей предложено системное определение понятия «принуждение», что имеет методологическую значимость для дальнейшего развития цивилистической науки.

Анализ диссертации позволяет прийти к выводу о ее комплексном исследовательском характере, предполагающем системное освещение разнообразных аспектов конструкции гражданско-правового принуждения, которое подверглось самостоятельному авторскому исследованию. Опираясь на подходы к пониманию принуждения в составе самых разных социогуманитарных наук, а также на проведенный анализ новых доктринальных возможностей, диссертантом был предложен оригинальный подход к решению проблемы содержательного наполнения конструкции гражданско-правового принуждения, актуального для современного уровня регулирования соответствующих правоотношений и перспектив их дальнейшего анализа.

Научная новизна диссертации М.А.Ткачевой заключается, в частности, в том, что разработаны теоретические положения о принуждении в гражданском праве; обосновано понятие механизма гражданско-правового принуждения, его оснований, допустимости, правомерности, пределов, целесообразности, функций (всемерная защита гражданских прав, поддержание стабильности гражданско-правовых отношений); доказано, что формой реализации гражданско-правового принуждения является именно охранительное материальное правоотношение; определены основания и субъекты применения принуждения; обоснована дифференциация принуждения в гражданском праве на публичное и частное. И, что самое главное, приведена классификация мер публичного (предупредительные, меры защиты, меры гражданско-правовой ответственности, исключительные меры) и частного (самозащита, оперативное воздействие, гражданско-правовой контроль, претензионные действия) принуждения. Более того, меры гражданско-правовой ответственности рассмотрены сквозь призму принуждения.

Необходимо сделать вывод о теоретической и практической значимости проведенного исследования, заключающейся в возможном использовании ключевых выводов диссертационного исследования для решения самых разнообразных задач. К последним следует отнести то, что новый этап в развитии представления о гражданско-правовом принуждении способен оказать воздействие на дальнейшее развитие науки гражданского права, а именно на такие разделы гражданско-правовой науки, как осуществление и защита гражданских прав, гражданско-правовая ответственность, субъекты правоотношений и т.д., не говоря уже о его перспективном воздействии на совершенствование законодательства, практики его толкования и применения, а также применения всей системы мер принуждения. Укажем на возможность использования положений и выводов диссертационной работы в образовательном процессе. Это позволит решить задачу выработки у нового поколения юристов новых, более системных и непротиворечивых представлений о правовой природе, структуре, видах и содержании принуждения в российском гражданском праве.

Таким образом, диссертационная работа М.А.Ткачевой на тему «Принуждение в российском гражданском праве» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой ставятся актуальные проблемы, формулируются цели и задачи, имеющие существенное значение для российской цивилистической науки. Содержащиеся в диссертации разработки, опирающиеся на использование соответствующей методологической базы, рассчитаны также на решение существенных задач прикладного характера, а именно на совершенствование формулировок положений гражданского законодательства, относящихся к институту гражданско-правового принуждения.

По степени актуальности исследования, его методологического уровня, степени новизны, обоснованности и достоверности полученных результатов, их значения для развития науки гражданского права, а также решения законодательных, правоприменительных и образовательных задач,

диссертационное исследование М.А.Ткачевой «Принуждение в российском гражданском праве» отвечает критериям, которым должны отвечать диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук, определенных Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 2 августа 2016 г.), а его автор, Ткачева Мария Александровна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Настоящий отзыв подготовлен к.ю.н., доцентом Арслановым Камилем Маратовичем, к.ю.н., доцентом Макаровым Тимофеем Григорьевичем, к.ю.н., доцентом Егоровым Константином Валентиновичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 08 ноября 2016 года (протокол № 3 от 08 ноября 2016 г.).

Камиль Маратович Арсланов

Заведующий кафедрой гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
к.ю.н., доцент

420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, д.18, каб. 236
Кафедра гражданского права
юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета
+ 7 (843) 231-51-36
civilkaf_kfu@mail.ru

08 ноября 2016 г.

**Председателю Диссертационного
совета Д 212.239.03 при
Саратовской государственной
юридической академии
проф. О.В. Исаенковой**

Уважаемая Оксана Владимировна!

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» согласен выступить ведущей организацией по диссертации Ткачевой (Мирошник) Марии Александровны, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, на тему «Принуждение в российском гражданском праве».

Сообщаем необходимые сведения о нашей организации:

- полное наименование: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

- место нахождения: г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18;

- контактные данные: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; тел. (843) 233-71-09; e-mail: public.mail@kpfu.ru; сайт <http://kpfu.ru>;

Список основных публикаций организации по теме диссертации:

Арсланов К.М. Понятие и принципы гражданско-правовой ответственности предпринимателя по германскому праву. В: Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ // отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016. – 340 с. - § 8 главы 1 (с. 102-112).

Арсланов К.М. Гражданско-правовая ответственность без вины в предпринимательской деятельности: российский и германский опыт правового регулирования // Предпринимательское и корпоративное право. - 2016. - № 1. - С. 53-56.

Арсланов К.М. О гражданско-правовой ответственности нотариуса (опыт германского права) // Нотариус. - 2016. - № 3. - С. 4-7

Арсланов К.М. Врачебная обязанность по своевременному информированию пациента о медицинском вмешательстве (опыт германского права) // Медицинское право. - 2016. - № 4. - С. 50-55.

Арсланов К.М. Договор возмездного оказания услуг: на пути формирования механизма защиты заказчика как слабой стороны // В: Шестой пермский конгресс ученых - юристов: материалы междунар. наук.-практ. конф. (г.Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015 г.) / отв.ред. О.А.Кузнецова; Перми. гос. нации исл. ун-т. – Пермь, 2015. – 304 с. - 54-56.

Арсланов К.М. Понятие и принципы гражданско-правовой ответственности предпринимателя по германскому праву. В: Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ // отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016. – 340 с. – § 8 главы 1 (с. 102-112).

Arslanov K., Nizamieva O. Surrogacy: Legal and Moral Dimension of the Problem from the Perspective of Russian, Foreign and International Experience // Research Journal of Applied Sciences. - 2015. - 10 (12). - P.841-844.

Арсланов К.М. Рецензия на статью: Карягин Н.Е. Диспозитивные и императивные нормы в жилищном праве: вопросы теории и практики применения (Бизнес в законе. 2015. № 2. С.42-45) // Бизнес в законе. – 2015. – № 2. – С.46.

Арсланов К.М. Гражданско-правовое (частное) наказание за деликт: предупреждение, "личное удовлетворение" в гражданском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – Второй выпуск (№ 51). – С. 241-247.

Арсланов К.М. Современная реформа гражданского законодательства в России: значение германского правового опыта в совершенствовании охранительной функции права // «Тенденции развития охранительной функции права на современном этапе». Материалы международной научно-практической конференции 25 октября 2013 г. – Казань: КФ ФГБОУВПО «РАП», 2014. – 532 с. – С. 216-223.

Арсланов К.М. Абсолютные отношения в составе гражданского права // *Advances in Law Studies*. - М.: ИНФРА-М, 2014. – V. 2. I. 2. – С. 69-76. DOI: 10.12737/5578

Арсланов К.М. О соотношении права на частную жизнь и права на информацию: конституционные основы гражданско-правового регулирования (опыт германского права) // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск IX): Сборник научных трудов. - Казань: ООО "Фолиант", 2014. - 396 с. - С. 110-116.

Арсланов К.М. Наказание и предупреждение в гражданском правоотношении (германский правовой опыт) // Вестник экономики, права и социологии. - 2013. - №. 4. - С.192-106.

Арсланов К.М. О функциях института гражданско-правовой ответственности (опыт германского права защиты нематериальных благ) // Российское право в интернете. - 2013. - Апрель (2)

Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2013. - Т. 155, кн. 4. - С. 101-108.

Арсланов К.М. Об особенностях функций гражданско-правовой ответственности за посягательства на нематериальные блага (исторический опыт германского права) // Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н.М.Коршунова / Отв.ред.докт.юрид.наук Ю.С.Харитонов. - М., МАЭП, 2012. - 352 с. - С. 92-96.

Арсланов К.М. Правовой опыт немецкого права в определении места наказания и удовлетворения в институте гражданско-правовой ответственности // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 1-й Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2012 года / отв.ред. А.В.Малько; Ряз.гос.ун-т им.С.А.Есенина. - Рязань: Издательство "Концепция", 2012. - 560 с. - С.433-436

Проректор

Таюрский Д.А.

29 сентября 2016 г.

Исп.:
спец. по УМР Назмиева А.Д.
233-71-36